

13-ая международная конференция «Балтийского форума»
ЕС И РОССИЯ В 2008 ГОДУ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

23 – 24 мая 2008 года
Baltic Beach Hotel, Юрмала, Латвия

Выступления участников

Сергей Ознобицев, директор Института стратегических оценок (Россия)

«Говорить сегодня на тему безопасности крайне просто. Так все устроилось, что трудно найти более простой темы, поскольку прошедший и завершившийся первый восьмилетний цикл военно-политических отношений в 21 веке привел дела к запустению и разрушению. Эти, уже обретавшие достаточно стройные формы здания армсконтроля и безопасности, где, по крайней мере, стучали топоры, жужжали пилы и все время что-то происходило, сегодня находятся в полуразрушенном состоянии с зияющими окнами, осталось только крыльцо, на которое время от времени входят президенты, берясь за руку, смотрят на чистое небо сквозь пустые окна и мечтают о будущем, заключают соглашения о принципах стратегической стабильности, о принципах отношений, и еще постоянно говорят о партнерстве, что между Россией и США, что между Россией и ЕС, что между Россией и НАТО, но за этим мало что следует.

Но есть нечто общее между 2000 годом и 2008 годом, потому что есть надежда. Так устроен мир, так устроены политологи и ученые, они все время на что-то надеются. Теперь мы с надеждой смотрим на только что избранного российского президента и с надеждой ожидаем, кто же из трех придет в Белый дом, от этого зависит очень многое. С надеждой, кстати, ждем, что же будет происходить в отношениях России и ЕС, в том числе и в плане безопасности.

Хотя сформулировать отдельно эту тему необыкновенно сложно, потому что примерно одни и те же страны, пересаживаясь в разном порядке и в разной конфигурации, ведут переговоры с Россией и с трибуны НАТО и с трибуны ЕС примерно по одним и тем же темам. К сожалению, достижения и там и там, крайне не велики, что касается сферы безопасности. Можно констатировать, что мы фактически не использовали редкий шанс начать серьезно отстраивать партнерские отношения, а не просто их провозглашать. Провозглашали мы их в 90-е годы, потом загубили, вот провозгласили снова, и не совсем загубив сейчас, пытаемся сделать вид, что что-то еще будет происходить. Но материального сделано очень мало и подведена определенная промежуточная черта президентом Путиным, поскольку он является символом этого восьмилетнего цикла отношений с Западом. Черта подведена в нескольких выступлениях перед президиумом Госсовета на саммите в Бухаресте, где говорилось о том, что возрождается гонка вооружений, что, не смотря на все наши усилия наладить отношения с Западом, продолжается расширение НАТО. Этот тезис «расширение НАТО» преследует нас, преследует наши отношения постоянно с момента образования новой демократической России и не понятно, где можно найти выход из этого положения.

Хочу напомнить, что есть очень серьезный диссонанс. Если вспомнить, каким был Путин юным политиком, пришедшим с желанием партнерствовать с Западом, и его партнерскую политику даже поддерживали исконно оппозиционные российские партии, не поддерживав внутреннюю политику, они поддерживали внешнюю политику. Стоит вспомнить и как Путин искал на очень высоком уровне контактов с Западом, и полутайные приезды Блера в Петербург, встречи в Мариинском театре, какие-то разговоры. Потом новый российский президент в результате был представлен американскому президенту, по-видимому с наилучшими характеристиками. Началось что-то вроде партнерства, оно неожиданно было провозглашено в июле 2001 года, когда опять политологическое сообщество этого не ожидало, а ожидало, что, скорее всего, все пойдет по накатанному пути после очередного разочарования 90-х годов,

что мы привычно войдем в определенный цикл холодного мира. Этого не произошло, но произошли другие вещи.

Мы видим, как сегодня в итоге разочарования, которое имело место быть, Россию все более активно пытаются оттащить политики западного вектора, поменять этот вектор или понастроить много разных конструкций на азиатском, восточном или любом другом векторе, которые служили бы противовесом или доказательством самореализации России или реализации партнерских стремлений России на других направлениях ее политики. Дело доходит до таких забавных вещей, с моей точки зрения, как контакты в рамках БРИК. Со мной многие могут не согласиться, но если мне кто-то скажет, что Россия испытывает необыкновенную культурную и историческую общность с Бразилией, что мы обречены на то, чтобы строить долгосрочные отношения стратегического партнерства с Китаем и что Китай нам ближе, чем многие другие, несмотря на то, что здесь слышались утверждения, что Россия это часть Европы. С Индией у нас исконно хорошие отношения, но то, как мы там делаем свои дела, Индию своими делами и отталкиваем. Тем не менее, эта тема достаточно серьезно обсуждается многими и в этом направлении много чего делается.

Есть и такие интересные и эффективные образования ШОЗ, Опе Капе, которые имеют определенный антинаатовский баланс. Об этом говорят открыто и говорят об этом многие. Понимая это, НАТО не хочет налаживать с ОТКВ отношения. ЕС такие отношения все-таки налаживать хочет.

Мы, не удовлетворившись состоянием безопасности в Европе, где уже давным давно все, что в Европе понастроено после Второй мировой войны, называется «супом» созданных организаций, в этот «суп» добавляем еще свои компоненты. Как в этом разбираться в дальнейшем, мало кто представляет. Но это сделать, несомненно, придется. Вина Запада, с моей точки зрения, здесь совершенна и несомненна. И разговоры о том, что что-то делается в итоге оценок состояния демократического процесса в России, несомненно, имеют под собой основание, но они мало имеют чего общего с процессами в сфере безопасности, с процессом расширения НАТО, потому что расширение НАТО началось в тот самый для Запада «романтический» демократический период в России, когда был Козарев, отменивший вообще какие-либо национальные интересы России, кроме интереса, который Россия может разделять вместе с Западом.

Завершая восьмилетний политический цикл, Путин сказал, что расширение НАТО, это тот процесс, который мы воспринимаем негативно в контексте собственной национальной безопасности и будем на него реагировать соответствующим образом и т.д. Не боюсь сказать, что расширение НАТО, как оно происходит, это прямой путь к изоляции российской демократии, путь к превращению ее в демократию с различного рода довесками типа суверенный и т.д. в конечном итоге понятие демократии могут полностью уничтожить. Если Запад хочет идти этим путем и толкать Россию по этому пути, то он должен взвешивать свои дальнейшие поступки.

Теперь о состоянии самого процесса контроля над вооружениями или обеспечения безопасности. Здесь уже упоминались отдельные аспекты, и снова повторю, что все находится в плачевном состоянии. То, что касается самой Европы, это договор о вооруженных силах, который не может быть ратифицирован почти в течение 10 лет под предлогом двух двухстраничных документов между Россией и Грузией, Россией и Молдовой, которые были историческими случайностями, потому что президента Ельцина смогли уговорить тогда Шеварднадзе и Лучинский на саммите в Стамбуле, но это свершилось, за это надо нести ответственность. Мы прекрасно знаем и эксперты понимают, что ограничения договора выполнены, те мелочи, к которым можно действительно придраться в очень отдельных случаях, это все вещи, которые даже не могут быть положены на одни весы вместе с важностью этого договора, который, если бы он был ратифицирован, снял бы любые опасения, которые могут возникнуть у нормальных людей в отношении военной составляющей НАТО, потому что Европа была бы поделена на клеточки и в этих клеточках перелив вооружений из одной в другую был бы просто невозможным.

Состояние договора по ракетам средней и меньшей дальности тоже вызывает серьезные опасения, поскольку все время слышатся призывы в первую очередь в России, что договор этот не нужен, что он мешает нам обеспечивать свою безопасность, в том числе и в контексте тех опасений, которые высказал здесь г-н Экеус в отношении боеспособности российских обычных вооружений. Но чтобы там не говорилось, опора на ядерное оружие становится все больше и больше. Россия здесь не исключение. Таким образом, мы вступили в 21 век, продолжая сдерживать друг друга и очень слабо реагируя на новые вызовы и угрозы.

Договор по противоракетной обороне, который в самом начале российско-американского партнерства в начале этого века назывался еще по инерции краевольным камнем, мы любили очень эту фразу, американцы нам потакали, потом вышли из этого договора, чем, конечно же, вывели наших российских армсконтролеров из себя, правда реакция президента была достаточно мягкая. Тем не менее, этот выход Америке припоминают до сих пор. После этого случился план размещения элементов противоракетной обороны в Европе, который абсолютно наглядно продемонстрировал, где мы на самом деле находимся. В России по этому поводу была поднята доходившая до истерии реакция наших экспертов на то, что приблизился американский стратегический комплекс и создается система, которые на прямую подрывают нашу стабильность. Это продемонстрировало лишь одно, что мы по-прежнему находимся в той системе координат, в которой были во времена Холодной войны, ничего не изменилось, мы находимся в системе сдерживания друг друга путем ядерного устрашения.

Что нас ждет в будущем? Россия, конечно же, не может вечно стоять под крыльцом и пытаться понравиться различным институтам в Европе. Я уже сказал, какова наша реакция на происходящее. Сегодня ситуация обострена до предела в области безопасности и всей системы соглашений. Если мы не увидим шагов на встречу, то усилится антизападный процесс и возможны самые экзотические объединения, в которых будет участвовать Россия.

Я бы еще сказал о Мюнхене, потому как Мюнхен и путинская речь там, это как воспоминание о будущем. Я не хочу, чтобы наш юный, молодой, полный надежд на партнерство с Западом президент снова увидел бы эти надежды, которые разбивались бы о стену непонимания, и я не хотел бы быть свидетелем мюнхенской речи президента Медведева. Спасибо».